

Когда трое подросли на место, они увидели, как Божество Врат висит вниз головой на дереве, а его волосы намертво обвили шеи троих человек, лежащих на земле. Остальные, охваченные ужасом, застыли на месте, лишь осторожно обороняясь факелами и инструментами.

В один миг Божество Врат попросту уволокло всех троих пленников прочь. Лин Цзюши, глядя на происходящее, не мог поверить своим глазам.

— Как такое возможно?

— Мы... мы что, все здесь поляжем?

— Эти трое попали в беду, как же нам теперь дотащить бревна?

Жуань Байцзе взглянул на Сюн Ци:

— Тащите волоком, не вздумайте нести на плечах.

Цзян Шэн, наблюдавший за этой сценой, не ощутил особого потрясения. Он молча спрятался за спинами остальных, внимательно следя за действующими лицами этой драмы.

— Хозяин, ты смотришь на них, неужели у тебя нет желания спасти их?

— Я? Ты посмотри на меня, у меня сил нет даже курицу задушить, чем мне их спасти? К тому же, задача, которую ты мне дал, не предполагает спасения других.

— Хозяин, не слишком ли ты хладнокровен?

— Но разве их финал не предрешен? Я здесь всего лишь случайный прохожий, незванный гость. Если я начну бездумно менять чужие судьбы, последствия окажутся такими, что я не смогу их вынести. Да и желания нет.

Система больше не проронила ни слова.

Потеряв троих товарищей, группа наконец доставила бревна в дом плотника.

— Вы торопите меня с гробами, так и бревна носите быстрее! — Плотник был явно не в духе, видимо, из-за того, что днем Жуань Байцзе ему угрожал, поэтому и разговаривал он довольно грубо.

Люди, только что ставшие свидетелями гибели своих товарищей, подавили в себе гнев, но пререкаться не стали и молча ушли. На месте остались лишь трое. Конечно, Цзян Шэн оказался там против своей воли: он уже было ушел вместе с основной группой, но Жуань Байцзе, заметив, что Лин Цзюши застыл на месте, погрузившись в свои мысли, схватил Цзян Шэна за шиворот.

Цзян Шэн про себя возмущался: Да вы издеваетесь? Иди утешай свою милую женушку, меня-

то зачем тащить? Стесняешься, что ли, остаться один?

Жуань Байцзе не обращал внимания на внутренние монологи Цзян Шэна, он просто приволок его к Лин Цзюши.

— Что случилось?

Лин Цзюши пришел в себя:

— Ничего.

— Тогда пошли.

Цзян Шэн в недоумении уставился на них. Лин Цзюши, глядя на парочку, неразлучную, как сиамские близнецы, усмехнулся:

— Цзян Шэн, ты теперь от него ни на шаг, куда он — туда и ты.

Цзян Шэн мысленно взвыл: Брат, с чего ты взял, что я к нему липну? Меня же силой тащат!

— Ничего не поделаешь, уж больно он обаятелен.

Цзян Шэн закатил глаза:

— Брат Жуань, и правда, обаяния тебе не занимать...

Лин Цзюши, пропустив мимо ушей слова Жуань Байцзе, ничего не ответил и просто зашагал прочь.

— Ну вот видишь, Цзюши-гэ уже тяготится тобой, води себя поспокойнее.

— Слишком много болтаешь. — С этими словами он, не обращая внимания на сопротивление Цзян Шэна, потащил его за собой.

Вернувшись на постоянный двор, хозяйка гостиницы вновь взялась за свое, принявшись, как подобает профессиональному NPC, подстрекать всех идти поклониться горному богу. При этом она особо подчеркнула: входить и кланяться нужно по одному!

Цзян Шэн подумал: Ничего себе, сколько же дел на один день, я спать хочу.

Едва они вошли в Храм горного бога, как один парень в очках рванул вперед, заявив, что пойдет первым. Однако тут же, испугавшись, попятился назад и решил быть вторым.

— Я пойду первым.

Лин Цзюши уже собрался войти, но Жуань Байцзе удержал его.

— Мне кажется, внутри небезопасно.

— Странно было бы, если бы здесь хоть где-то было безопасно, — Лин Цзюши беспомощно посмотрел на них обоих.

— Я имею в виду, что опасно входить поодиночке.

— И что ты предлагаешь? — Лин Цзюши развел руками, мол, решай сам.

Жуань Байцзе сделал шаг вперед:

— Давайте так, войдем все вместе.

Из толпы послышался ропот:

— Хочешь войти — ищи себе компанию, но хозяйка же сказала: по одному! Ты что, хочешь погубить нас всех?

Цзян Шэн, возмущенный до глубины души, отозвался:

— Раз хочешь слушать хозяйку, иди один, чего разнылся? — Он одарил нытика презрительным взглядом, взял за руки Жуань Байцзе и Лин Цзюши и решительно направился к храму.

Лин Цзюши ошарашенно смотрел на Цзян Шэна: Вот это напор!

Жуань Байцзе выглядел довольным: Неплохо!

— И не скажешь, что ты такой смелый, Цзян Шэн, — Лин Цзюши поднял большой палец вверх.

— Истинная правда, унаследовал мой стиль, — гордо добавил Жуань Байцзе.

— ...Я просто не люблю, когда несут чушь.

Трое подошли к статуе горного бога, но не почувствовали ничего особенного. Цзян Шэн, видя, как Жуань Байцзе и Лин Цзюши поклонились, для вида тоже отвесил поклон.

Когда остальные увидели, что троица вышла из храма невредимой, они засомневались, действительно ли вход в храм сулит беду. Сяо Кэ взглянул на Сюн Ци:

— Брат Сюн, похоже, с ними ничего не случилось.

Не успел Сюн Ци ответить, как тот самый недовольный парень снова подал голос:

— Кто знает... Вы же сами говорили: заходят люди, а выходят — неизвестно кто... Я не хочу умирать! — Выдав эту тираду, он вбежал внутрь, бормоча, чтобы никто за ним не следовал.

Вскоре изнутри донесся шум, и он вылетел обратно, спотыкаясь на каждом шагу. Цзян Шэн

случайно толкнул Лин Цзюши, и тот полетел прямо в объятия Жуань Байцзе.

Лин Цзюши: ?

Жуань Байцзе: !?

Цзян Шэн: Я ничего не знаю.

Мужчина, который собирался врезаться в Лин Цзюши, лишившись препятствия, растянулся на земле.

— Ой, чего же ты так перепугался? Неужели призрака увидел? — Цзян Шэн с невинным видом посмотрел на лежащего.

Лин Цзюши поспешно отстранился от Жуань Байцзе:

— Цзян Шэн, не болтай ерунды.

Цзян Шэн фыркнул и замолчал. Жуань Байцзе посмотрел на свои руки, словно вспоминая приятное ощущение, и одобрительно взглянул на Цзян Шэна.

Мужчина, придя в себя, заикаясь, спросил:

— Вы... вы что-нибудь видели внутри?

— Всего лишь обычную статую, — холодно ответил Лин Цзюши.

— Вам... вам не кажется, что статуя какая-то странная?

Цзян Шэн приподнял бровь:

— Что в ней странного? Неужели... ты увидел, как статуя превратилась в женщину-призрака?

— Я... кажется... да, она, она даже посмотрела на меня.

Цзян Шэн моргнул:

— Вау! Да тебе несказанно повезло, ты видел Божество Врат!

Не успел он договорить, как Жуань Байцзе снова схватил его:

— Довольно с тебя.

Лин Цзюши поспешил успокоить мужчину:

— Не сердитесь, он еще ребенок, не понимает, что говорит.

Остальные, видя это, притихли, но все же начали по одному заходить в храм, прихватив кого-то

в пару. Наконец остался один человек. Он вышел из храма, двигаясь как робот, и постоянно оглядывался. Вдруг из храма вытянулась прядь волос, обвила его шею, и в мгновение ока мужчину утащили внутрь.

Мужчина у входа, который до этого только и делал, что ныл, в ужасе бросился бежать, но не успел добежать до порога, как из храма выскочило Божество Врат в белых одеждах с длинными волосами и утянуло его в темноту.

Вскоре оттуда донеслось чавканье. Не успел Цзян Шэн прислушаться, как ему закрыли глаза и уши.

— Я не боюсь.

Жуань Байцзе: Слишком мерзкий звук.

Лин Цзюши: Лучше не смотри, если можешь.

— Хорошо...

<http://bllate.org/book/20698/2068227>